

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 42

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя адвоката Г. (ордер от 27.02.2023 № ...), адвоката Р., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С., С.Е. и С.С. от 09 ноября 2022 года (вх. № ... от 10.11.2022) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

18 января 2023 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Р. допущены:

нарушение п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оформлении им Договора от 11 июля 2022 года № ... с предметом поручения в виде предоставления С. консультаций по гражданскому праву, в котором вознаграждение было указано в размере 5 000 рублей, без цели реального оказания данной юридической помощи адвокатом Р. и ее оплаты со стороны доверителя С., а исключительно в целях замены этим Договором Договора от этой же даты и с аналогичным номером, заключенного адвокатами Р. и Е. с доверителями С-и. с предметом поручения в виде представления интересов К. по вопросу регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... и по вопросу наследования иного имущества, оставшегося после смерти его отца – К.С. как *«в судебном так и (или) внесудебном порядке»* с размером вознаграждения адвоката Р. в сумме 2 000 000 рублей;

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«адвокат обязан...разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности»*), профессиональных обязанностей перед доверителями С-и., выразившееся в заключении с ними 11 июля 2022 года Договора № ... с предметом поручения в виде представления интересов К. по вопросу регистрации права

собственности на земельный участок с кадастровым номером ... и по вопросу наследования иного имущества, оставшегося после смерти его отца – К.С. как «в судебном так и (или) внесудебном порядке» без предусмотренного ч. 1 ст. 452 ГК РФ письменного расторжения договора с аналогичным номером – № 09-22 от этой же даты – 11 июля 2022 года и с аналогичным предметом поручения, заключенного ранее только с С.;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями С-и, выразившееся в том, что, установив в Договоре от 11 июля 2022 года № ... об оказании юридической помощи, заключенном с С-и в интересах К., условие своего вознаграждения, зависящее от результата оказания юридической помощи («гонорар успеха»), адвокат Р. сформулировал его получение в этом же Договоре через недопустимую правовую конструкцию, а именно путем закрепления за доверителем С.С., являющимся собственником автомобиля марки KIA SPORTAGE 2018 года выпуска, VIN ..., двигатель мощностью 149,56 л.с., права передать в собственность адвокату Р. по договору купли-продажи вышеуказанный автомобиль в качестве уплаты вознаграждения, предусмотренного п. 3.1.3 указанного Договора, после чего заключил 30 сентября 2022 года с доверителем С.С. договор купли-продажи данного автомобиля, выступив в нем в качестве покупателя;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями С-и., выразившееся в оказании им юридической помощи К. по гражданскому делу № ..., связанной с отменой судебного приказа мирового судьи судебного участка № ... района Ф. города Москвы о взыскании с должника К. в пользу взыскателя ООО «Ф.» задолженности по кредитному договору № ... от 30 октября 2013 года и расходов по оплате госпошлины, без заключения соглашения в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с доверителями С-и.

Этим же Заключением Квалификационной комиссии признано необходимым прекращение дисциплинарного производства:

в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем оказании юридической помощи К. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в заседании Совета подтвердил, что Заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, не согласен с выводом Комиссии о том, что им был заключен «подменный» договор.

Пояснил, что 11.07.2022, в один день, были заключены два договора: 09-2022 и 10-2022 с разным субъектным составом и с различными поручениями. Договор 09-2022 заключен с С. на консультацию, он подписан, выполнен, оплачен, акт подписан, претензий по нему никаких нет. Договор 10-2022 был подписан всеми заявителями, исполнен в их интересах, никаких претензий по нему тоже не было. Все действия совершались им в интересах доверителей и по их пожеланиям. Была допущена техническая ошибка в нумерации, поэтому два договора имеют одинаковый порядковый номер 09-2022. Но они различны по содержанию, по субъектному составу, числятся отдельно в реестре адвокатского бюро. Согласился с тем, что следовало оформить изменение субъектного состава доверителей, а не заключать новый договор.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснил, что консультация С. по вопросам гражданского права по договору 09-2022 дана в тот же день - 11.07.2022, когда с ним был заключен второй договор с суммой вознаграждения в 1.800.000 рублей. При этом не смог пояснить, по каким именно вопросам он консультировал С. По предложению доверителя в Договоре согласована уплата «гонорара успеха» путем передачи автомобиля. Затем выяснилось, что титульным владельцем автомобиля является не С., а его отец, поэтому был изменён субъектный состав, и договор переподписали с указанием по просьбе клиентов С-х суммы вознаграждения в размере 2 млн. рублей вместо 1.800.000 рублей, учитывая рыночную стоимость автомобиля. Заявил, что так было сделано для удобства доверителей, все всё понимали, очень долго согласовывали условия этого дополнительного вознаграждения, которые детально прописаны в договоре. Согласился, что формулировки были неточными. Согласованная конструкция предусматривала, что автомобиль передаётся адвокату Р. для продажи, чтобы «после продажи деньги положить на счет бюро».

В судебном процессе по отмене судебного приказа участвовал в рамках договора 10-2022 по просьбе доверителей, попросивших ознакомиться с материалами дела, подать заявление об отмене судебного приказа, о котором стало известно в октябре 2022 года. В интересах К. судебный приказ судом отменен, и доверители уже могли получать наследство. Презюмировалось, что будет заключено дополнительное соглашение, но, получив результаты оказанной юридической помощи, доверители заняли другую позицию, имея цель вернуть гонорар успеха, взыскать с него какие-то деньги.

Акт от 15 ноября 2022 года по Договору 10-2022 подписан и направлен сторонам после того, как был отменен судебный приказ, до этого акт не был подписан, потому что адвокат продолжал оказывать юридическую помощь.

Пояснил, что *«всегда оказывал клиентам в их интересах разнообразные услуги, которые не охватывались самим договором, без оплаты, когда это было несложно».*

Из четырёх дисциплинарных обвинений, сформулированных в Заключении Квалификационной комиссии, согласен с тем, что: некорректно в договоре прописал «гонорар успеха», следовало выступить в качестве агента; при заключении нового договора с тем же предметом необходимо

было расторгнуть прежний; принял новое поручение по оспариванию судебного приказа без заключения соглашения. Не согласен с обвинениями в «подмене» договора и в использовании правовой конструкции с автомобилем как способа уплаты «гонорара успеха». Это условие внесено в Договор по просьбе доверителей, не имевших денег, но имевших автомашину. Договор купли-продажи автомобиля требовался для его конечного покупателя, которому следует предъявить документ, на основании которого адвокат получил автомобиль для продажи. Сумма вознаграждения в 2 миллиона рублей указана во втором договоре также по просьбе доверителя, основываясь на рыночной стоимости автомобиля. Передачей автомобиля все обязательства по уплате вознаграждения по договору прекращаются. Впоследствии согласился, что использовал недопустимую форму «гонорара успеха», и вознаграждение следует получать денежными средствами, но не имуществом.

Представитель заявителей адвокат Г. в заседании Совета подтвердила своевременное получение ими Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала позицию заявителей, которые в целом согласились с выводами Квалификационной комиссии, представили письменные возражения по вопросам, которые, по их мнению, не отражены или неполно отражены в Заключении.

Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что доверители не просили увеличить сумму гонорара успеха; поручение на продажу автомобиля в соглашении не содержится; негативными последствиями допущенных адвокатом нарушений для доверителей является утрата ими права собственности на автомобиль и отсутствие денег; подрыв доверия к адвокату. Доверяя обладающему юридическими знаниями адвокату, который разрабатывал договоры, заявители подписывали подготовленные им документы. Они согласились с условиями и выполнили свои обязательства по договору в части передачи автомобиля в счет «гонорара успеха», при этом заключили договор купли-продажи, по условиям которого полагается деньги под расписку уплатить продавцу; и после продажи автомобиля обязанность доверителей по оплате оказанной им юридической помощи считается исполненной. Договор купли-продажи заключили, подписали акт приема-передачи автомобиля, автомобиль передан в собственность адвоката, а денег за него заявители не получили. О «технической ошибке» в нумерации договоров адвокат Р. стал говорить только после подачи жалобы в Адвокатскую палату. Никакой консультации за 5.000 рублей не было, и она не требовалась. Этот договор был предложен взамен «большого договора», потому что у адвоката возникала обязанность по уплате налога. Поэтому доверители и называют его подменным договором.

Конструкция правоотношений подтверждает тот факт, что адвокат предполагал получить автомобиль в свою собственность. Договор купли-продажи предусматривал передачу автомобиля от С. Р., но не адвокатскому бюро, он тоже был подготовлен адвокатом Р., и в нем указано, что оплата стоимости автомобиля должна производиться в срок до 30.09.2022 путем

передачи покупателем наличных денежных средств. Избрание меры дисциплинарной ответственности заявителя оставили на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полностью установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами, за исключением дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Р. п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в период с 11 июля 2022 года по 27 сентября 2022 года адвокат Р. добросовестно исполнил поручения заявителей в интересах К.С. в Б. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... по иску К.Д. к ответчику А., по которому 27 сентября 2022 года указанным судом вынесено определение об утверждении мирового соглашения и о прекращении производства по делу по спору о наследовании имущества, оставшегося после смерти его отца К.С. Кроме того, адвокат Р. оказал юридическую помощь К. до оспаривания вынесенного мировым судьей судебного участка № ... района Ф. города Москвы судебного приказа о взыскании с должника К. в пользу взыскателя ООО «Ф.» задолженности по кредитному договору от 30 октября 2013 года № ... и расходов по оплате госпошлины, в результате чего мировой судья указанного судебного участка вынес 02 ноября 2022 года определение об отмене судебного приказа.

Таким образом, адвокат Р. оказал квалифицированную юридическую помощь заявителям:

в судебном участке № ... района Ф. города Москвы на основании устной просьбы заявителей, без заключения письменного соглашения;

в Б. районном суде города Москвы по гражданскому делу № ... по спору о наследовании имущества на основании двух договоров от 11 июля 2022 года, имеющих одинаковый номер 09-2022, а также номер 10-2022, что следует из «Выписки из реестра договоров адвокатского бюро «Л.» за 2022 год» от 16.02.2023.

Договор от 11.07.2022 № 09-22 на оказание юридической помощи заключен между адвокатами Адвокатского бюро «Л.» Е. и Р. с одной стороны, и гражданином С. с другой, предмет поручения изложен в п. 2.1 Договора: представлять интересы К. по вопросу регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... с целью его включения в наследственную массу, по вопросу наследования иного имущества, оставшегося после смерти его отца – К., а также по включению в наследственную массу совместно нажитого имущества, скрытого А., супругой умершего.

Пунктом 3.1.3 Договора стороны, руководствуясь принципом свободы договора, согласовали дополнительное вознаграждение адвоката Р. в размере 1 800 000 рублей, которое доверитель С. обязался выплатить в случае достижения адвокатом Р. одного из результатов, указанных в этом же пункте и в п. 3.1.4 Договора.

Согласно п. 3.1.5 Договора в качестве уплаты вознаграждения, предусмотренного п. 3.1.3 Договора, «Клиент (Продавец) вправе передать в собственность адвокату Р. (Покупателю) по договору купли-продажи, принадлежащий Клиенту на праве собственности автомобиль марки KIA SPORTAGE 2018 года выпуска, VIN ..., двигатель мощностью 149,56 л.с. (далее «Автомобиль»)). При этом стороны «определили стоимость указанного автомобиля в размере 1 800 000 рублей».

Позднее, в связи с тем, что собственником автомобиля являлся С.С., но не С.В., заключивший договор 11.07.2022, адвокаты Адвокатского бюро «Л.» Е. и Р. с одной стороны, и граждане С-ы с другой стороны, заключили Договор на оказание юридической помощи с тем же номером 09-22 и с тем же предметом поручения, датированный также 11.07.2022, в котором, кроме измененного состава сторон, были изменен п. 3.1.3 в части размера согласованного сторонами дополнительного вознаграждения - «гонорара успеха», до 2 000 000 рублей, и в аналогичную сумму в п. 3.1.5 Договора стороны оценили автомобиль. Этот договор был зарегистрирован в документации Адвокатского бюро «Л.», при этом не был расторгнут предыдущий договор от 11.07.2022 № 09-22.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом Р. этими действиями требований законодательства об адвокатской деятельности, поскольку им был заключён новый договор с тем же предметом без расторжения предыдущего.

27 сентября 2022 года подписан Акт № 1 по договору от 11 июля 2022 года № 09-22 об оказании юридической помощи в виде консультации С. по вопросам гражданского права на сумму 5 000 рублей.

30 сентября 2022 года во исполнение пунктов 3.1.5 и 3.1.6 Договора от 11.07.2022 № 09-22 между гражданином С.С. (Продавцом) и гражданином Р. (Покупателем) заключен договор купли-продажи и подписан Акт приема-передачи автомобиля от продавца С.С. к покупателю Р., что свидетельствует об исполнении обязательства доверителей С-х по оплате оказанной юридической помощи по наследственному делу в согласованном размере, включая уплату «гонорара успеха».

01 ноября 2022 года К. отменил доверенность, выданную адвокату Р. 09 июля 2022 года.

15 ноября 2022 года платежным поручением № ... адвокат Р. перечислил на расчетный счет Адвокатского бюро «Л.» денежные средства в сумме два миллиона рублей с указанием в назначении платежа: «Оплата по счету № ... от 21.07.2022 по Договору № 10-22, Клиенты С-ы».

Совет признает установленным, что передача автомобиля являлась согласованным сторонами способом исполнения обязательств С-х по оплате вознаграждения за оказанную юридическую помощь по договору, включая «гонорар успеха».

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Р. сформулировал в Договоре от 11 июля 2022 года № 09-22 условия оплаты «гонорара успеха» через недопустимую правовую конструкцию и

признаёт презумпцию добросовестности адвоката Р. в этой части дисциплинарных обвинений опровергнутой.

Совет особо обращает внимание на недопустимость получения адвокатом вознаграждения за оказание юридической помощи, в том числе в качестве «гонорара успеха», путем передачи в собственность адвоката автомобиля или иного имущества, поскольку в силу прямого указания закона (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») вознаграждение подлежит обязательному внесению в кассу или на расчётный счёт адвокатского образования, что предполагает его уплату только в денежной форме.

При этом Совет отмечает, что заключение договора купли-продажи автомобиля, с учётом фактически сложившихся и описанных выше взаимоотношений между С-и и адвокатом Р. в действительности не предполагал оплату за автомобиль, поскольку сам этот автомобиль был способом оплаты вознаграждения адвокату Р. По этой причине Совет признаёт необоснованным довод заявителей о неполучении ими денежных средств по договору купли-продажи автомобиля.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в участии адвоката Р. в оспаривании судебного приказа в отсутствие заключённого соглашения, Совет признаёт его обоснованным, а презумпцию добросовестности адвоката Р. в данной части опровергнутой, поскольку юридическая помощь К. по гражданскому делу № ... оказывалась адвокатом Р. на основании устного соглашения с доверителями С-и, что является нарушением положений п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Оценив в совокупности материалы дисциплинарного производства, пояснения участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу о недоказанности дисциплинарного обвинения в нарушении п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку достаточных доказательств «подменного» характера договора № 09-22 в материалы дисциплинарного производства не представлено, а объяснения адвоката Р. не опровергнуты и частично подтверждаются подписанным заявителями Актом об оказании юридической помощи по этому договору. При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключение Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в данной части.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений, касающихся качества оказанной адвокатом Р. юридической помощи К., который с такой жалобой в Адвокатскую палату города Москвы не обращался, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части в связи отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этих выводов, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за допущенные нарушения, Совет учитывает их грубый и умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что нарушения допущены адвокатом Р. впервые, он фактически признал вину в их совершении. Сведений о причинении какого-либо существенного вреда интересам доверителей в материалах дисциплинарного производства не содержится.

При таких обстоятельствах Совет полагает возможным сохранить адвокату Р. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени соответствующей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«адвокат обязан...разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои профессиональные обязанности»*), профессиональных обязанностей перед доверителями С-и., выразившееся в заключении с ними 11 июля 2022 года Договора № 09-22 с предметом поручения в виде представления интересов К. по вопросу регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... и по вопросу

наследования иного имущества, оставшегося после смерти его отца – К.С. как «в судебном так и (или) внесудебном порядке» без предусмотренного ч. 1 ст. 452 ГК РФ письменного расторжения договора с аналогичным номером – № 09-22 от этой же даты – 11 июля 2022 года и с аналогичным предметом поручения, заключенного ранее только с С.;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями С-и., выразившееся в том, что, установив в Договоре от 11 июля 2022 года № 09-22 об оказании юридической помощи, заключенном с С-и в интересах К., условие своего вознаграждения, зависящее от результата оказания юридической помощи («гонорар успеха»), адвокат Р. сформулировал его получение в этом же Договоре через недопустимую правовую конструкцию, а именно - путем закрепления за доверителем С.С., являющимся собственником автомобиля марки KIA SPORTAGE 2018 года выпуска, VIN ..., двигатель мощностью 149,56 л.с., права передать в собственность адвокату Р. по договору купли-продажи вышеуказанный автомобиль в качестве уплаты вознаграждения, предусмотренного п. 3.1.3 указанного Договора, после чего заключил 30 сентября 2022 года с доверителем С.С. договор купли-продажи данного автомобиля, выступив в нем в качестве покупателя;

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным положениям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителями С-и., выразившееся в оказании им юридической помощи К. по гражданскому делу № ..., связанной с отменой судебного приказа мирового судьи судебного участка № ... района Ф. города Москвы о взыскании с должника К. в пользу взыскателя ООО «Ф.» задолженности по кредитному договору № ...от 30 октября 2013 года и расходов по оплате госпошлины, без заключения соглашения в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения с доверителями С-и.

Прекратить дисциплинарное производство:

в части дисциплинарных обвинений в ненадлежащем оказании юридической помощи К. - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части - вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков